

44
40

ДНЕВНИК
В.М.МОЛОТОВА

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ У ЧЕРЧИЛЛЯ

22 мая 1942 года.

Присутствовали: т.т. Молотов, Майский, Соболев, генерал-майор Исаев, контр-адмирал Харламов.

Черчилль, Иден, Эттли, Кадоган, адмирал Дэдди, Паунд, генерал-лейтенант Ней, главный маршал авиации Портал, генерал-майор Исмей, бригадир Л.С.Холлис.
Переводчики: Файрбрэс и Павлов.

Черчилль, открывая заседание, заявляет, что Молотов вчера высказал мнение, что вопрос о втором фронте является не только военнотехническим, но и политическим вопросом. Он, Черчилль, просил бы Молотова изложить взгляды советского правительства на второй фронт.

Молотов говорит, что вопрос о втором фронте в Западной Европе это не новый вопрос. Он поднимался еще 10 месяцев тому назад. В последнее время он был поставлен по инициативе Рузвельта, который обратился в апреле к тов. Сталину с просьбой направить его, Молотова, в Вашингтон для переговоров с ним о втором фронте. При этом Рузвельт выразил пожелание, чтобы с ним, Молотовым, был направлен генерал. Это приглашение было принято советским правительством. Хотя инициатива принадлежит в данном случае США и Рузвельту, но, как представляет советское правительство, главная задача организации второго фронта вначале может пасть на Великобританию. Поэтому советское правительство считало необходимым, чтобы он, Молотов, перед поездкой в США обсудил эти вопросы с британским правительством и выяснил точку зрения английского правительства на этот вопрос в данный момент. Мы должны рассмотреть здесь этот вопрос, как союзники и как наиболее заинтересованные в данном вопросе страны. Советское правительство считает вопрос

77.4.

о втором фронте актуальным и срочным. Оно хотело бы, чтобы таким этот вопрос был признан и английским правительством. Молотов заявляет, что здесь ему нет необходимости подробно говорить, что советско-германский фронт имеет огромную протяженность, что это фронт весьма активный и напряженный уже в течение многих месяцев. Ему нечего доказывать не только военным, но и невоенным, что ближайшие недели и месяцы будут особенно напряженными и чреватыми опасностями для СССР, а значит и для наших союзников. Когда наши войска этой зимой били немецкую гитлеровскую армию, они в то же время готовились к событиям весной и летом 1942 года. Мы испытывали большое напряжение зимой, ведя наступательные операции в трудных условиях, но мы считали, что это будет наилучшей подготовкой к разгрому гитлеровской армии разбойников и уничтожителей. Но Гитлер не собирается сдаваться. С ним можно покончить только силой и упорной борьбой, борьбой не короткой и, конечно, тяжелой. Главная тяжесть борьбы и разгрома гитлеровских войск находится на плечах нашей армии. Она гордится этой честью. Особенно трудным периодом будут ближайшие недели и месяцы, когда должна быть предпринята отчаянная попытка гитлеровской армии, чтобы нанести Красной Армии удар. Отсюда вытекает сегодняшняя постановка вопроса о втором фронте. Присутствующим известно, что на обоих сторонах советско-германского фронта стоят огромные вооруженные силы с огромным вооружением. Свою и при этом почетную роль в поставках этого вооружения для СССР сыграли и играют Англия и США. Но сейчас вопрос стоит для нас более остро, чем когда-либо за период советско-германской войны и поэтому сейчас дело заключается не только в усилении снабжения, но и в открытии второго фронта, что стало теперь столь актуальным и срочным делом. Молотов говорит, что он еще не может сказать, как смотрит

42

З.-

британское правительство на вопрос второго фронта, так как он не знает этого. Но он, Молотов, хочет смотреть правде в глаза, видеть факты, как они есть. Мы представляем себе факты следующим образом: с обеих сторон стоят друг против друга и частично уже приступили к решающим летним операциям миллионы вооруженных людей. Мы не знаем точного соотношения сил обеих сторон. Но мы считаем вероятным и исходим из предположения, что силы противника превосходят наши силы, и этим об'ясняется трудное положение наших армий в данный период. Мы, во всяком случае, считаем, что в данный момент после тяжелых 11 месяцев войны с Германией и после того как Гитлер мерами насилия, гнета и принуждения ограбил почти всю Европу и на вербовал в свою армию всякими средствами огромные полчища солдат из союзных с Германией стран, нам не приходится закрывать глаза на то, что перевес сил, возможно, находится на стороне нашего непримиримого врага.

Целью его (Молотова) визита является узнать, как рассматривает Британское Правительство перспективы оттягивания в 1942 году некоторого количества германских войск из СССР, где в настоящее время немцы, видимо, имеют преимущество в вооруженных силах. Следует припомнить, что Гитлер может собрать силы и ресурсы угнетенных и поработанных им народов, населяющих большую часть Европы. Нельзя игнорировать опасность создавшегося теперь положения на нашем фронте борьбы с Германией.

Говоря конкретно, предложение, которое он должен сделать, состоит в следующем: могут ли Союзники Советского Союза и, в первую очередь, Великобритания оттянуть от нашего фронта летом и осенью 1942 года хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда вопрос

разгрома Гитлера был бы решен в 1942 году, и во всяком случае этот разгром был бы тогда предрешен уже в текущем году. Могут ли это сделать Союзники? Нам бы хотелось, чтобы Правительство Великобритании ответило на этот вопрос.

Черчилль говорит, что во всех прежних войнах господство на море давало державе, которая им обладала, большие преимущества в смысле возможности высадки десанта по своему желанию на побережье противника, так как противнику было невозможно быть повсюду в состоянии готовности для встречи вторжения с моря. Применение авиации совершенно изменило положение дела. Например, во Франции и в Голландии противник мог бы в течение нескольких часов перебросить свои воздушные силы в любые угрожаемые точки побережья. Горький опыт показал, что десантная операция в зубах воздушного сопротивления противника не была разумным военным предложением. Неизбежным последствием было то, что мы были лишены возможности использовать значительную часть побережья для высадки десанта. Мы были вынуждены поэтому изучить наши возможности в тех пунктах побережья, в которых превосходство нашей истребительной авиации позволило бы завоевать господство в воздухе. Наши возможности оказались ограниченными пределами Па-де-Кале оконечностью у Шербурга и частью района Бреста. Вопрос о высадке десанта в этом году в одном из этих районов изучается и с максимальной энергией ведется подготовка. Наши планы строятся на предположении, что высадка последовательными волнами десантных атакующих войск вызовет воздушные бои, которые, если они будут продолжаться в течение недели или 10 дней, окончатся фактическим уничтожением авиационной мощи на континенте. Когда это будет достигнуто и воздушное сопротивление будет ликвидировано, десанты

Б.-

в других пунктах побережья могли бы быть произведены под прикрытием превосходящих сил нашей морской мощи. Решающее значение в осуществлении наших планов и приготовлений имеет наличие специальных десантных средств, необходимых для того, чтобы произвести высадку начального десанта на весьма сильно защищенном побережье противника. К сожалению, наши ресурсы в области специального типа этих средств пока весьма ограничены. В августе прошлого года на встрече в Атлантике он, Черчилль, убедил Президента Рузвельта в срочной необходимости для США приступить к строительству возможно большего количества танковых десантных и других судов, нужных для вторжения. Позднее, в январе этого года, Президент согласился, что США должны приложить еще большие усилия в деле строительства этих судов. Мы, с нашей стороны, в течение более чем года выпускали такое количество судов, которое было возможно выпускать, учитывая потребности строительства судов для военно-морского флота и торгового флота, потерпевшего тяжелые потери.

В апреле Президент Рузвельт командировал г-на Гопкинса и генерала Маршалла в Лондон с предложением, чтобы США совместно с Великобританией в самое ближайшее время максимально облегчили бремя борьбы, которую ведет Россия. Мы немедленно согласились с этим предложением и в настоящее время происходит совместное изучение этого вопроса. Однако, нельзя ожидать, что США будут располагать необходимыми вооруженными силами раньше конца 1942 года и что в этом году мы будем располагать большим количеством десантных средств, в которых столь сильно нуждаемся. На 1-е августа мы будем иметь только 383 единицы; на 1-е сентября - 566 единиц. В 1943 году мы будем располагать значительно большим числом судов, и мы смогли бы высадиться на побережье противника в пяти или шести пунктах в любом месте от Нордкапа до Байонны. Однако, Британское Правительство исполнено самой серьезной решимости рассмотреть

вопрос о том, что можно сделать в этом году, чтобы оказать столь необходимую помощь доблестным русским армиям, которые принимают на себя столь значительную часть военной мощи Германии и которые уже нанесли ей столь глубокие ранн.

Нужно, однако, иметь в виду следующие два пункта: Во-первых, при самой доброй воле и старании невероятно, что какая-нибудь операция, которую мы могли бы предпринять в 1942 г., если бы она даже была успешной, оттянула бы значительное количество наземных вооруженных сил противника с восточного фронта. В воздухе, однако, положение иное; на различных театрах войны мы сковываем уже приблизительно $1/2$ истребительной и $1/3$ бомбардировочной мощи германской авиации. Если бы план проведения воздушных сражений над континентом оказался успешным, немцы предстали бы перед выбором: либо перед уничтожением всей своей истребительной авиации на Западе, либо перед необходимостью переброски части своих воздушных сил с Востока.

Второй вопрос относится к предложению г. Молотова, что наша цель должна состоять в том, чтобы оттянуть не менее 40 германских дивизий из России (~~включая дивизии, находящиеся в настоящее время на Западе~~). Следует отметить, что в настоящее время против нас в Ливии действует 11 дивизий "оси", из которых 3 германских, в Норвегии находится эквивалент 8 германских дивизий и 25 дивизий находятся во Франции и Голландии. Всего 44 дивизии.

Но мы не удовлетворены этим, и если можно сделать какое-либо усилие или составить план с условием, что он будет разумным и осуществимым для того, чтобы в этом году облегчить бремя, лежащее на России, мы не поколеблемся осуществить это. Ясно, что если бы ради действий во чтобы то ни стало мы предприняли бы некоторую операцию, которая окончилась бы несчастьем и дала бы противнику случай ликовать за наш счет, то это не принесло бы пользы ни делу России,